

„Сколько юношей были обязаны ему своимъ воспитаніемъ, сколько стариковъ нашли подъ его кровлей послѣдній спокойный пріютъ!“— восклицаетъ А. Н. Аванасьевъ. „Это былъ замѣчательный благотворитель, совершавшій свои подвиги милосердія въ глубокой тишинѣ, ревниво оберегая тайну. Онъ всегда считалъ своимъ долгомъ помогать семьѣ, оставшейся сирой послѣ смерти какого-нибудь изъ его товарищей по искусству, и воспитывать его дѣтей на свой счетъ“.

Да не только товарищей по искусству. Когда онъ жилъ въ Замоскворѣчѣ, въ домѣ Араловыхъ, услышалъ, что хозяинъ, самъ Араловъ, попалъ въ большую бѣду: дѣла его пришли въ упадокъ.

Пожалѣлъ Щепкинъ семью, сталъ къ себѣ чаще зазывать сверстницу своихъ дочерей, дѣвочку, старшую дочь Араловыхъ, а потомъ узналъ, что семью постигло совершенное разореніе, и что домъ и все имущество ихъ были проданы съ молотка, для удовлетворенія немилосердныхъ кредиторовъ. Михаилъ Семеновичъ пошелъ къ хозяину и сказалъ:

— Дайте-ка намъ вашу дѣвочку на воспитаніе. Дочки мои будутъ очень рады, она ихъ подруга, онѣ очень полюбили ее, да и я попривыкъ къ ней немало.

И въ семьѣ Щепкина однимъ человѣкомъ стало больше.

Несторъ Кукольникъ говоритъ, что, когда онъ навѣщалъ Михаила Семеновича, онъ всякій разъ имѣлъ случай любоваться его превосходнымъ сердцемъ, потому что „всякій разъ въ домѣ его видѣлъ новыхъ молодыхъ людей, которымъ помогалъ словомъ и дѣломъ знаменитый комикъ“. Тутъ были и начинающіе